

Смирный мужикъ и драчливая жена.

Жили-были мужикъ съ бабой. Жили они очень бѣдно. Мужика жена ругала и била за всякую бездѣлицу, а мужъ былъ черезчуръ смирный и боялся ея.

По бѣдности жена выпросила у сосѣда ржи на хлѣбъ. Сосѣдъ отсыпаль ржи на одинъ хлѣбецъ, и жена послала мужа на мельницу смолоть эту рожь. Мельникъ сжалился надъ бѣднымъ мужикомъ и смолоть ему рожь. Идетъ мужикъ домой и несетъ муку въ чашкѣ. Вдругъ поднялся вѣтеръ да какъ дунеть, такъ вся мука изъ чашки и разлетѣлась. Какъ узнала объ этомъ жена, бросилась на мужа она съ вѣникомъ и прогнала его вонъ изъ избы.

— Да куда же я пойду?—взмолился мужикъ.

— Иди къ вѣтру, проси у него муки!—крикнула ему жена, хлопнувъ дверью.

Поплелся мужикъ куда глаза глядятъ, идетъ да горько плачетъ. Дошелъ онъ до лѣса дремучаго. Попадаетъ ему старушка.

— Здравствуй, бабушка, — говоритъ ей мужикъ.

— Здравствуй, добрый человѣкъ. Куда идешь? — спрашиваетъ она мужика. — Куда держишь путь и какъ это тебя занесло въ эту сторону? Вѣдь сюда и птица не залетаетъ и звѣрь не забѣгаетъ!

— Завела меня, бабушка, сюда неволя, — отвѣчаетъ мужикъ. — Послала меня моя баба на мельницу рожь смолоть. Несу я муку домой и вдругъ поднялся такой вѣтеръ, что сдулъ у меня всю муку. Какъ услышала объ этомъ моя баба, прибила меня, выгнала и послала искать

вѣтра, чтобы просить у него муки. Вотъ я и хожу да вѣтра ищу. А гдѣ его найдешь?

— Такъ пойдемъ со мной,—сказала старуха,—вѣдь я мать вѣтровъ. У меня четыре сына: первый сынокъ у меня вѣтеръ восточный, второй—вѣтеръ полуденный, третій—вѣтеръ западный, а четвертый—Сиверка, холодный вѣтеръ. Теперь ты мнѣ скажи, который же вѣтеръ сдулъ у тебя муку?

— Полуденный, бабушка,—отвѣчалъ мужикъ.

Вотъ пошелъ мужикъ за старухой; призвала она его къ избушкѣ и сказала:

— Вотъ здѣсь я живу. А ты, мужичокъ, полѣзай на печку да хорошенько закутайся, потому что дѣти мои скоро вернутся. А сынъ мой Сиверка шутить не любитъ, какъ разъ заморозить.

Тутъ старухины дѣти стали собираться. Когда пришелъ полуденный вѣтеръ, старуха кликнула съ печи мужика и сказала своему сыну:

— Послушай, полуденный вѣтеръ, на тебя вѣдь есть жалоба.

— А что такое?—спросилъ вѣтеръ.

— Зачѣмъ ты бѣдныхъ людей обижаешь? Вотъ этотъ мужичокъ несъ въ чашкѣ муку, а ты ее развѣялъ. Теперь отдай ему муку или заплати ему, какъ знаешь.

— Хорошо, катушка, я ему заплачу,—

отвѣчалъ вѣтеръ и, обратившись къ мужику, прибавилъ: — Вотъ мужичокъ, возьми себѣ этотъ ларчикъ, въ немъ ты все найдешь. Чего бы ты ни пожелалъ: денегъ ли, ѣды ли, питья ли, скота ли, все-все можешь спросить у него. Скажи только: ларчикъ, дай мнѣ то-то! и ты сейчасъ все получишь. Вотъ я тебѣ и заплатилъ за муку.

Мужикъ поблагодарилъ вѣтра за ларчикъ и пошелъ домой. Пришелъ онъ къ сердитой женѣ и отдалъ ей ларчикъ.

— На тебѣ, жена, ларчикъ, — сказалъ онъ, — ты въ немъ найдешь все, чего захочешь, только попроси у него.

Баба взяла ларчикъ и сказала ему:

— Ларчикъ! ларчикъ! дай мнѣ муки на хлѣбъ!

На столѣ у нея появилась тотчасъ же мука.

Старуха попросила еще чего-то и тотчасъ же получила. Она осталась очень довольна и перестала бранить и бить мужа.

Черезъ нѣсколько дней случилось помѣщику проѣзжать мимо ихъ избы. Взбеленилась баба.

— Поди,—кричитъ она мужу,—зови его къ намъ въ гости! а не позовешь, такъ изобью тебя до полусмерти.

Испугался мужикъ бабы и побѣжалъ звать знатнаго помѣщика къ себѣ въ гости. А баба между тѣмъ напросила у ларчика всякихъ кушаній и заморскихъ винъ и все наставила на столъ. Помѣщикъ же, услыхавъ приглашеніе, только посмѣялся и послалъ къ мужику на пиръ своихъ слугъ, чтобы тѣ рассказали ему объ угощеньи.

Вотъ пришли слуги къ мужику, усѣлись за столъ и надивиться не могутъ, что въ такой бѣдной избѣ и такое заморское угощеніе. И видятъ они, что за всѣмъ, что нужно, баба обращается къ ларчику. Они сейчасъ и смекнули, въ чемъ дѣло. Одинъ изъ нихъ вышелъ изъ-за стола и побѣжалъ скорѣе сдѣлать точно такой же ларчикъ. Ларчикъ скоро принесли, и слуги устроили такъ, что когда баба вышла изъ избы, они подмѣнили ларчикъ и ушли къ барину.

Баба стала убирать со стола и всѣ остатки выбросила, а вечеромъ обратилась къ ларчику и приказала ему подать ужинъ, по никакого ужина ларчикъ ей не подалъ.

— Что за притча такая! — крикнула баба мужику. — Видно, ларчикъ-то служилъ только на время. Иди сейчасъ же къ вѣтру и требуй отъ него мнѣ муки на хлѣбы, а не то я такъ тебя изобью, что ты и свѣта не взвидишь.

Заплакалъ мужикъ отъ обиды и пошелъ опять въ лѣсъ искать вѣтра. Старуху онъ нашелъ въ избушкѣ и разсказалъ ей про свое горе.

— Ну, подожди моего сына, — отвѣчала она, — онъ теперь скоро будетъ.

Пришелъ скоро полуденный вѣтеръ, и мужикъ разсказалъ ему о своемъ горѣ.

— Жаль мнѣ, что ты мужикъ такой смирный, а жена у тебя такая злая. Подожди, я тебѣ помогу и жена тебя больше бить не будетъ, — сказалъ ему вѣтеръ. — Возьми вотъ этотъ боченокъ. Если жена твоя вздумаетъ бить тебя, то ты только скажи: пятеро изъ бочки, бейте мою жену! а какъ они ее достаточно поколотятъ, то скажи только: пятеро, опять въ бочку!

Мужикъ поблагодарилъ вѣтра и пошелъ домой.

— Ну, вотъ тебѣ, — сказалъ онъ своей бабѣ, — боченокъ вмѣсто ларчика.

— Ну, что мнѣ въ твоей бочкѣ! — крикнула ему въ отвѣтъ жена, разсердилась, схватила ухватъ и хотѣла бить мужа.

Мужикъ подскочилъ къ боченку и сказалъ: — Пятеро изъ бочки, бейте мою жену хорошенько!

Изъ боченка выскочило пять молодцовъ и принялись бить бабу. Мужикъ, видя, что бабѣ его досталось и что она просить у него пощады, сказалъ:

— Пятеро, опять въ бочку!

Пятеро убрались въ боченокъ, и баба послѣ этого стала посмирнѣе. Мужикъ между тѣмъ вспомнилъ о ларчикѣ и сталъ подозрѣвать, что помѣщичьи слуги украли его. Сказалъ онъ объ этомъ женѣ и стали они совѣтоваться, какъ бы имъ обратно получить ларчикъ.

— Да ничего легче быть не можетъ, — сказала ему жена, — разъ у тебя есть такой удивительный боченокъ, такъ ты справиться можешь съ кѣмъ угодно. Поди къ помѣщику да и вытребуй у него свой ларчикъ.

Совѣтъ этотъ мужику понравился. Онъ тотчасъ же пошелъ къ помѣщику и вызвалъ

его на кулачный бой. «А не то,—говорить,—подавай ларчикъ»

Помѣщикъ разсердился: какъ это мужикъ смѣетъ вызывать его на бой, и захотѣлъ наказать его. Онъ послалъ его въ поле и сказалъ, что сейчасъ и самъ придетъ.

Мужикъ взялъ свой боченокъ и вышелъ въ поле. А помѣщикъ собралъ свою дворню, выѣхалъ къ мужику и, въ видѣ шутки, приказалъ дворовымъ помять ему бока. Мужикъ, видя, что шутки эти плохи, разсердился и крикнулъ:

— Эй, баринъ, слушай! Вели отдать мой ларчикъ, а не то всѣмъ вамъ плохо будетъ!

Но дворня не унималась. Тутъ мужикъ закричалъ:

— Вылѣзайте изъ боченка по пяти на cadaго и бейте нещадно!

Изъ боченка повыскакали молодцы и стали бить всѣхъ нещадно. Помѣщикъ испугался, что его убьютъ наповалъ, и закричалъ что было мочи:

— Мужичокъ! Родимый! Перестань бить сейчасъ ларчикъ твой отдамъ.

Услыхавъ это, мужикъ приказалъ своимъ молодцамъ уйти въ боченокъ, а помѣщикъ послалъ скорѣй за ларчикомъ и отдалъ его мужику.

Мужичокъ взялъ свой ларчикъ и боченокъ и ушелъ домой. Съ тѣхъ поръ стали мужикъ съ бабой мирно жить - поживать и добро наживать.

